

Елена
Кондулайнен:

Недавний разрыв с мужем, запретившим Елене сниматься в кино обнаженной, снова толкнул актрису на эпатаж, которым она некогда так славилась. Кондулайнен, отметив на минувшей неделе юбилей, готовится к выпуску серии эротических фотографий и съемкам автобиографического фильма.

Каждая женщина хочет обнажаться

Не предупредили, что будут снимать крупно нижнюю часть

— Когда-то вы уже подобным образом потрясли публику, снявшись в фильме «Сто дней до приказа». По-моему, сцене в бассейне с крупным планом частей вашего тела в российском кинематографе до сих пор нет равных.

— На такое откровение актрисе действительно трудно решиться. Когда Хусейн Эркенов звал меня в фильм, он предупредил о том, что там будет много раздеваний.

Знала я и про подводную камеру, когда снимали сцену в бассейне. Но думала, что их интересует крупный план лица, движения тела в общем... Наверное, режиссер с оператором сначала не собирались меня так снимать, но завелись во время съемок. А чтобы я все не испортила, не посчитали нужным поставить меня в известность. Дотянули до премьеры. И вот, сидя в громадном киноконцертном зале, битком набитом народом, вижу, как камера в бассейне разглядывает меня ниже живота. Я даже передать не могу, что тогда чувствовала. Такого шока в жизни еще не испытывала. Помню, когда съемочная группа выходила на сцену, готова была сквозь землю провалиться. Но как-то сумела взять себя в руки. И даже на возмущенный вопрос зрителя: «Как вы после этого будете ходить по улицам?» — ответила без дрожи в голосе: «Мы будем ходить с вами по разным улицам».

— Долго потом переживали случившееся? Да. Выяснилось, что я не готова была увидеть себя на экране в таком вот виде.

— Именно после этого фильма вы решили уйти из жизни? — Нет, раньше, во время съемок. Сцену в бассейне мы снимали в одной из частей Кантемировской дивизии. И всякий раз, когда к нам приближалось военное начальство, меня, голую, прятали в душе.

Однажды там пришлось сидеть очень долго, а было холодно, я плохо себя почувствовала. И вот еду после съемок на служебной машине домой, вся больная, на душе тяжело — мне сильно пришлось ломать себя, соглашаясь на эту роль. — И вдруг понимаю, что жить больше нет сил. Захотелось вскрыть себе вены. Водитель понял мое состояние и посоветовал прочитать «Таис Афинскую», где женщины с красивым телом считались богинями. Я прочитала — и открыла для себя новую философию. Это спасло.

— Не проше ли было отказаться от роли? В «Ста днях до приказа» большинство сцен — обнаженных... До этого в кино вы приторкивали только грудь.

— У меня была очень сложная ситуация. Я только что переехала из Питера в Москву, оказалась без работы, без денег, с четырехлетним ребенком на руках. Мы снимали квартиру и очень нуждались. Помощи было ждать неоткуда. Мама

умерла, с мужем развелась. И когда мне предложили эту роль, с радостью согласилась. Именно после нее ко мне прилип артык первого советского секс-символа. Режиссеры стали наперебой звать меня в свои фильмы с эротическим сюжетом, и я поняла, что от этого амплитуда не уйдет. Переломилась, стала психологически настраивать, тренировать, фотографируясь в откровенных позах. «Ах, вы ждете от меня душевного монстра? Получите! Мне на все плевать!» Но все же, снимаясь обнаженной, обязательно ставила условие — чтоб на съемочной площадке было как можно меньше народа.

— Знание секс-символа на экране надо оправдывать и в жизни...

— Тогда я вела свободный образ жизни, рождавший и своеобразное поведение. Я запросто могла прийти в общество полуобнаженной. Могла подарить себя кому-нибудь на день рождения. Придумывала эротические фотографии, где выступала моделью. В тот период я много путешествовала, работала моделью в Испании, снималась для французских журналов мод. Мне предлагали выгодный брак и работу в Голливуде, но я хотела быть известной в России.

— После стольких эротических фильмов вы, наверное, чувствуете себя неодолей вполне естественно?

— Конечно. Я так привыкла сниматься обнаженной, что это вошло и в жизненную привычку. Иногда вот где-то переодеваюсь и думаю, что могу спокойно выйти голый за дверь, скажем, примерной или примерочной в магазине. Но понимаю, что там люди и они окажутся в неловкой ситуации.

Думала, навсегда останусь домохозяйкой

— Вашей карьере сильно вредили сплетни?

— Еще бы! С кем только мне не приписывали связи. Говорили, например, что я любовница Георгия Товстоногова, который был деканом курса драматического искусства ЛГИТМИКа, где я училась. Виктора Трегубовича, Андрея Ростоцкого, снявших меня в своих фильмах. Из-за этого другие режиссеры относились ко мне недостаточно и настороженно: «Ах, она его любовница, тогда пусть с ним и работает». А я принципиально не заводила с режиссерами романов ради карьеры. Для меня — либо интимные отношения, либо работа. Понятие «секс-символ» у нас трактуется неправильно. Это вовсе не значит, что актриса по жизни тащит в постель всех своих партнеров. Просто она на экране обаятельна и сексапильна. А раздеться — это всего лишь еще одна актерская задача.

— У вас, говорят, было много и реальных поклонников...

— Мужчин моя раскрепощенность безумно притягивала. У меня от них отбоя не было. Все стремились со мной познакомиться и завязать личные отношения. Предлагали большие деньги. А меня это раздражало: я понимала, что они хотят прежде всего залезть ко мне в постель. Романы, конечно, были, но все мои ухажеры ставили одно и то же условие — уход из профессии. А меня это не устраивало. Слишком дорогая цена за золотую клетку. Я считала себя бесценной.

— Как же тогда вы решились на второй брак? Сергей ведь тоже

поставил вас перед выбором — семья или профессия.

— Я поняла, что он главный мужчина в моей жизни, и ради него готова была идти на любые жертвы. В 1994-м ушла из профессии. В то время мне неоднократно предлагали сниматься за рубежом. Америка, Германия, Австрия, Испания... Был момент, когда перело мной лежало сразу три контракта на съемки без всяких проб. Но я тогда выходила замуж. И отказалась.

— Не жалевте теперь, что упустили такой шанс?

— Иногда, пожалуй...

— Муж имеет отношение к кино?

— По специальности он филолог. А когда мы с ним познакомились, был продюсером. После нашей свадьбы открыл свой бизнес. Занялся недвижимостью. Сподвигла его на этот шаг я. Мне очень нравится что-то менять, продавать. Когда мы стали жить вместе, я решила поменять старую квартиру на новую, побольше и поближе к центру. Занялась этим сама, без помощи риэлтеров. Авантюра была! Через что только не прошла! Зато какой опыт работы с недвижимостью приобрела. Попутно раскрыла и в муже предпринимательскую жилку, развила ее. По крайней мере, мне так порой кажется.

— В результате он стал удачливым бизнесменом.

— Да, достиг определенных высот. Стал содержать всю нашу большую семью. У младшего сына всегда была няня, вести хозяйство помогала домработница. Четыре года я сидела дома, посвятив себя мужу и детям. Ушлишу выходила, только чтобы с ребен-

ком погулять. Ни компаний, ни телефонных разговоров, мой новый телефонный номер не знал никто. Думала, навсегда останусь домохозяйкой. Но эта жертва оказалась не нужной никому. Мужу тоже стала неинтересна такая жизнь: завтраки, обеды, ужины, а дальше что? Наверное, поэтому однажды он и сказал: «Я думаю, тебе стоит вернуться в профессию. Иди в театр». До этого я в театре не играла, но меня в тот момент как раз пригласили. Сергею все-таки нравилось, что его жена — актриса. Я дважды уходила из театра, и столько же он меня туда возвращал. Поначалу говорил, что сам будет отсматривать сценарии, вдруг там разные целования, раздевания... Но когда мне предложили пьесу «Любовники» со всеми этими сценами, сказал: «Играй». Он старался быть терпимым.

Чен у меня божжеватей вид, ты комфортней я себя чувствую

— Вы же, как я поняла, авантюристая женщина...

— В браке — нет.

— А в другом? Вот — «Последний герой»...

— Авантюра так авантюра! У меня тогда был сложный жизненный период. Я пребывала в жутком состоянии. Все складывалось крайне неудачно. После триумфа, присуждения звания заслуженной актрисы меня как будто сглазили. Конфликт в театре, ролей в кино нет... Предлагали какую-то чепуху, эпизоды. То алкокоголичку сыграть, то обнаженную, которую выносят на блюде... Давление скачет, депрессия. У меня здоровье зависит от творческого благополучия. И тут вдруг замаячил «Последний ге-



После «Ста дней» Елене присвоили звание секс-символа. Она поддерживала его и на сцене, и на тусовках (фото справа)

рой». Я себе говорю: «Тебе нужна встряска, чтобы прийти в себя». Так и оказалась на острове.

— Спокойно оставили мужа и двух сыновей?

— Старший сын сам настоял, у младшего была няня. А муж? К тому времени мы оба поняли, что у нас что-то не ладится. Мы стали угасать. Кому-то надо было уступить, а у нас нашла коса на камень. Конечно, подстраиваться надо было мне, потому что я женщина и должна быть более гибкой. А я не смогла.

— У кого-то из вас появилось увлечение на стороне?

— Ну что вы! Мы же венчанные и не можем нарушить данный обет. Мы даже поводов для ревно-



Старшему сыну Елены — 18, младшему — 8

Четыре года я сидела дома, посвятив себя мужу и детям. На улицу выходила, только чтобы с ребенком погулять. Ни компаний, ни телефонных разговоров.

сти друг другу никогда не давали. Я вообще очень верная женщина. Почти идеальная. И брак для меня — святое, а любое сказанное слово — закон.

— Для вас семья — место, где можно расслабиться или где постоянно надо быть во всеоружии?

— Наверное, это неправильно, но дома я люблю ходить в халате, стоптанных тапочках, ненакрашенная. Причем чем более у меня божжеватей вид, тем комфортней я себя чувствую. Мне нравится этот контраст. Дома — золушка, в театре — принцесса. Муж не всегда меня в этом поддерживал. И иногда делал замечания, просил сходиться в парикмахерскую. А я уставала от такого «парада». Для меня это было пыткой. И потом, у нас, артистов, не принято ходить

в салоны. Потому что с нами постоянно работает гример. Зачем же еще напрягаться дома? Нет, мы с Сергеем никогда не ссорились на этой почве. Я просто предпочитала молчать, когда он заговаривал на эту тему.

— Молчать? А у многих создается впечатление, что вы натуральная стерва.

— Нет, по натуре я не стерва, я слишком хорошая. И из-за этого часто попадаю в дурацкие ситуации. Мужчинам, знаю, нравятся такие женщины. Поэтому специально для них могу сыграть эту роль. С собственным мужем тоже сначала играла стерву. Требовала к себе повышенного внимания. Капризничала, показывала, что я особая, что меня не на помойке нашли. Потом, правда, стала Сергея жалеть. И в этом была моя большая ошибка. Это вообще ошибка всех женщин. Мы все стараемся сэкономить на себе. А мужчины переплачивают через таких и идут к тем, кто себя больше ценит. Они им интересней.

Когда расстаетесь с мужчинами, у них начинают плохо идти дела

— Вы прожили вместе девять лет. И ни разу за эти годы не показав мужа журналистам. Скрывали?

— Я так устала от своего имиджа, что долгое время вообще не общалась с журналистами. Жила, как в подполье. Сергей сам не хотел афишировать себя. Мы, конечно, выходили с ним в свет. Но для печати он не фотографировался со мной принципиально.

— В браке обычно один любит, другой позволяет себя любить. Как было у вас?

— Мы любили одинаково. Берегли свои отношения и были счастливы. Окружающие всегда считали нас идеальной парой.

— Идеальная пара — и вдруг развод?

— Далеко не вдруг... Просто все как-то разом сплелось... Вокруг меня снова возникли слухи. Я не знала подробностей, потому что не интриганка: прихожу в театр, работаю и ухожу. А до него доходило. Он не рассказывал мне об этом, но я чувствовала и видела: переживает. Понятно, я — человек публичный, общаюсь со многими мужчи-

нами. Но мужу это было неприятно и в конце концов, думаю, просто надоело. Зачем это семье? Очень трудно сохранить храм в своей душе, если в него постоянно плюют.

— Тяжело переносите одиночество?

— Для меня развод — катастрофа. Я не могу быть одна. Со мной обязательно должен кто-то находиться рядом. Я зависима от мужчины, поэтому должна быть при хозяйине. Опишут свою вторую половину. Даже если я буду в семье лидером, присутствие мужа для меня очень важно. Всегда очень много вкладываю в своих любимых мужчин. Я их творю и всем приношу удачу. Оглядываясь назад, сделала вывод: когда рассталась с мужчинами, у всех начинал плохо идти дела. Мужчины со мной рядом меняются, они хотят покори́ть этот мир. В них все поет! А потом, очевидно, со временем, когда чувства притупляются, они пытаются найти женщину еще ярче меня, а это сложно. Все приходит в упадок.

— У вас два сына. Не проявляете к ним задики артистов?

— Старший, Александр, хочет стать журналистом. Любит спорт. Это у него от отца. Мой первый муж был спортсменом. А вот младший, Миша, любит забираться на стул и что-нибудь декламировать или петь. Но я бы не хотела, чтобы он пошел по моим стопам.

— После нашего разрыва Сергей общается с Мишей?

— Часто. Мы с мужем договорились, что сын будет воспитываться на равных долях. Неплохо жить у меня, неплохо у мужа. Он очень любит ребенка. Нет, пока мы не развелись, но будем оформлять развод обязательно. Уже ничего не склеить. Болезненно все это...

Знаете, когда-то я втайне от мужа хотела сделать серию эротических фотографий, но в результате не посмела. Теперь сделаю. Вернусь к тому, от чего ушла. Я девять лет уже не поддерживаю имидж секс-символа, а шлейф остался. От меня и в драматических ролях жут эпатажа. Значит, опять буду обнажаться. Почему нет, если фигура и внешние данные позволяют?

— Видно, крест секс-символа не такой уж тяжелый?

— Очень тяжелый. Ни одной актрисе не пожелаю такого. Жизнь связана с большими переживаниями, и никакого сочувствия нет. Но я уже привыкла терпеть. И потом: в каждой женщине есть комплекс Евы — она хочет обнажаться...

■ Татьяна Мастыкина.

14.04.2004
Елена Кондулайнен